

Ширали Виктор

Сцена. - С-ТД - 1993. - 13 нояб. - с. 4

Лев Пророка в пустыне сексуальной революции

Ширали в переводе с персидского значит «лев пророка». Виктор Ширали против этого ничего не имеет. Это ему нравится. Кто знаком с поэзией Виктора Ширали, а он прочно вошел в петербургскую поэзию, не может не согласиться, что Ширали интересен своей любовной лирикой, густо замешанной на подлинной пряной чувственности, мужском начале, всем том, что вкладывается в представление об эротизме. Неважно, есть или нет в стихах Ширали «эдакие» описания и темы - каждая строчка не только сама по себе пронизана живым чувством, но и пронизывает своей энергией читателя:

«Ты берешь меня с полки
Ты открываешь.
Тыходишь в мой САД,
Я встречаю тебя.
Я живой под обложкой.
Я рад
Нашей встрече.
Я руки целую твои.
И поют мои птицы,
И строчки твердят о любви».

«Когда сегодня заходит речь об эротике, хочется закрыть газету или выключить телевизор - о ней говорят все, кому не лень, и кто по самой природе своей и по роду занятий зачастую так же далек от этого в самом деле особенного мира, как белый медведь от Африки. Тебе же, Виктор, и карты в руки. На твой взгляд гурмана - как у нас обстоят дела с эротикой?»

Так же, как всегда. С той разницей, что в прошлые времена к этой теме обращались люди талантливые и делали это блистательно и со вкусом. Всеобщая утрата вкуса особенно сказывается на экзерсисах эротического искусства и всего, что вокруг этого. Сегодня «можно все». Но при «можно» оказывается, что «все» - скучно и невкусно. И обращаешься к тому же Пушкину и находишь у него воистину ВСЕ. В сфере эротики русская литература имеет свои особенности. Я говорю не о пуританизме - возьмем хотя бы крепкие русские народные сказки. Но все же понятие «эротика» и понятие «целомудрие» соседствуют в наибольшей степени именно в нашей литературе. Да и вообще, это не взаимоисключающие понятия. Сегодня же об этом начисто забывают и за эротику выдают потуги на порнографию.

«О тебе Татьяна Гнедич сказала: «Как мне кажется, Виктор Ширали пишет все свои стихи в состоянии сексуального

Фото Сергея ПОДГОРКОВА

напряжения». Это состояние - твоя личная особенность или оно присуще любому творческому процессу?

«Я полагаю, именно в таком состоянии и можно писать стихи. И вообще - делать что-то по-настоящему. А связаны ли эти стихи и деяния с женщиной или с чем-то другим - это не суть. Есть импульс, есть энергия. Не будем обращаться к Пушкину, это хрестоматийно. Возьмем утонченного, но мощного Осипа Мандельштама. Даже его стихи об «усатах», за которые он оказался на Дальнем Востоке, пронизаны состоянием напряжения. Просто на любовной лирике это более заметно. Талант заметней всего проявляется или не проявляется именно на этом оселке - стихах о женщине. Иногда читаешь молодых поэтов, которые

«Как бы ты сформулировал понятие «эротика»?»

«Я уже сформулировал в стихах: «Естественно и страстно, но искусство».

«И все-таки, существует ли какое-то особенное эротическое восприятие мира или все дело в этом самом сексуальном напряжении художника?»

«Мы не откроем Америку, если повторим, что двигателем творческой энергии всегда выступает энергия сексуальная. Я беру и читаю, например, книгу той же Нины Андреевой и убеждаюсь, что она насквозь пропитана сексуальной энергией. В отличие, кстати, от нашумевшей ее же давней статьи, которая была очень аморфной в этом плане. Видимо, свобода действует и на коммунистов тоже - они становятся естественнее и страстнее в своих проявлениях. То же самое в отношении других политических деятелей. Недавно в компании с четырьмя милыми дамами разного возраста смотрел по телевизору Гайдара. Всем дамам он очень понравился. Они волновались, реагировали на сексуальный импульс...»

«Гайдара?»

«Да. Они говорили - вот он такой толстый, такой нежный, столько языков знает, такая прелесть, душка... И, посмотри, ведь по рейтингу «Общественного мнения» партия Гайдара лидирует.»

«А после него должны быть коммунисты, которые тоже преуспели, по твоей логике, в сексуальной сфере...»

«Я серьезно. Сексуальное воздействие на аудиторию гораздо тоньше и непредсказуемее, чем нам кажется. Например, я свое первое сексуальное переживание получил, когда мальчишкой на уличном газетном стенде прочел в «Литературке» стихи Бернса в переводе Маршака: «Та, что постлала мне постель... Я впервые тогда заволокнулся от слова. Кого-то так же волнуют лозунги разнообразных наших партий...»

«А тебе не кажется, что такое перенесение эротических переживаний на всех и вся - от коммунистов до жевательной резинки - вытраивает эротическое отношение собственно к женщине? Не думаю, чтобы кто-то из пацанов сегодня разволокнулся от стихов Бернса. Или Пушкина: «Ах, ножки, ножки, где вы ныне?»»

«Есть момент разочарованности, конечно. Демократические свободы и эротическая свобода - вещи все-таки разные. «Но для чего в любви

свобода мне?» - вот вопрос. Молодые от тотальной безвкусицы в самом деле потеряли вкус к предмету. Как-то мне пришлось лежать в больнице. Кто-то принес туда видеомэга-тофон, и большие коротали время, смотря эротические фильмы без разбору. Вместе со всеми смотрела очень молоденькая девушка, которую я обыкновенно прогуливал по ботаническому парку и рассказывал ей разные истории из своей жизни. И вот как-то спрашиваю ее: «Солнышко, а что на тебя производит большее впечатление - фильмы или мои рассказы?» И она ответила: «Ваши рассказы». Значит, мои невинные рассказы в смысле эротического воздействия были более искусны, чем все эти откровенные сцены. Эротика - это искусство. Об этом все время забывают.»

«Кстати, о твоих историях. Ты пишешь сейчас мемуары - это история твоих любовных походов?»

«Истории там сугубо мои. Но не обязательно эротические. Например, я пишу об Андрее Вознесенском, Юрии Любимове, Евгении Евтушенко, но все это входит в рассказ, который называется «Люся»...»

«Извини за наивный вопрос, но читатели иногда недоумевают - являются ли любовные истории писателя сплошь вымыслом или он их в самом деле пережил огромное количество?»

«Ты хочешь узнать, какое количество любовных историй пережил лично я?»

«Примерно...»

«Как-то на Пасху ко мне вдруг нагрянул священник из Коломенского монастыря. И я впервые в жизни исповедался, получил отпущение грехов, причастился. В церковь и раньше ходил, но как-то так получалось, что не причащался и, следовательно, не исповедовался. Так вот, я честно стал вспоминать и каяться. Но так как я никогда в жизни не считал содеянных грехов, то и назвал наобум число сто пятьдесят...»

«Ты серьезно? Бедный священник! А сколько раз ты был женат?»

«Могу процитировать кусочек из своей прозы: «Я женат был три раза. А Витя Кривулин - пять раз. И, как мне кажется, он женился на каждой своей женщине. И все удачно.»

«Тебя не пугают разные мужики ада и все такое?»

«Начнем с того, что сам Бог - как-никак Создатель.»

«Он завелся, когда создавал этот мир заводной.»

«Я завелся за ним. Надо правду сказать - мы заводились отважно...»

«Опять же, Христовы невесты... Ко мне тут, кстати, заходят, как я их называю, христианствующие девушки. Сидят в кресле напротив у окна милостивая барышня, читает Евангелие вслух, а я лежу на своей тахте, смотрю, слушаю и представляю свой рай. Христианский, конечно, но с мусульманским оттенком...»

«Ну, знаешь... Мусульмане тебя тоже по головке не погладят...»

«Но разве мы живем для того, чтобы нас кто-то похвалил за то, как мы живем?»

«А, кстати, как ты живешь, Виктор?»

«Да вот, выпускаю книжку «Меморандум». И очень хочу поработать с каким-нибудь хорошим музыкантом. Мне нравится Юра Шевчук - по энергии, по сексуальной напряженности своих стихов и музыки. Но у него самого стихи хорошие - зачем ему мои?»

«Ты же говоришь, тебе нравится Боб Гребенщиков...»

«Да, и Борис тоже. Применительно к нашему сегодняшнему разговору интересно бы поразмышлять об эротике и рок-культуре... Эротическое восприятие...»

«Стоп. Скажи прямо и просто: есть оно или нет - эротическое восприятие жизни по Ширали?»

«Это сложно... Это все равно, что с какой бабой тебе хочется спать, а с какой нет...»

С гостем встречалась
Алена КРАВЦОВА

P.S. Для тех, кто знаком с Виктором Ширали еще по «Сайгону», а также для тех, кто хочет воочию убедиться, что это в самом деле незаурядный поэт и человек, сообщаем, что 15 ноября в 19 часов в Доме писателя состоится его авторский вечер.